

УДК 94/99; 321 (091)

БЕЗРАБОТИЦА И ПРЕСТУПНОСТЬ В СССР (1921–1928 ГГ.)

UNEMPLOYMENT AND CRIME IN THE USSR (1921–1928)

С.В. Богданов, П.М. Ельчаинов
S.V. Bogdanov, P.M. Elchaninov

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
 Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена одному из самых сложных и противоречивых периодов новейшей истории России – периоду существования новой экономической политики. В это десятилетие население страны столкнулось с двумя проблемами, которые в наибольшей степени волновали советских граждан – стремительно растущая безработица и преступность. В работе анализируется взаимосвязь между безработицей и уровнем преступности в советской России в 1921–1928 гг. Выявляются особенности и виды преступлений, детерминированных ростом безработицы. Исследуется специфика криминализации городской и сельской местности. Рассматривается феномен широкого распространения в условиях советской провинции хулиганства и втягивания в него преимущественно незанятой продуктивным трудом молодежи.

Resume. This article is dedicated to one of the most complex and controversial periods of modern history of Russia - the period of the New Economic Policy. In this decade, the population of the country was faced with two problems, which are most worried about Soviet citizens - rapidly rising unemployment and crime. The paper examines the relationship between unemployment and crime in Soviet Russia in 1921-1928. The authors reveal the peculiarities and kinds of crimes, determined by the growth of unemployment. We investigate the specificity of the criminalization of the urban and rural areas. The phenomenon of widespread under Soviet province of hooliganism and retracting it mostly unoccupied productive work for youth.

Ключевые слова: НЭП, безработица, преступность, хулиганство, советская провинция
Key words: NEP, unemployment, crime, hooliganism, the Soviet province.

Кризисные явления в современном российском обществе вновь вынудили управленческую элиту и специалистов обратить внимание на историческое прошлое страны. Особый интерес вызывают те периоды истории России, когда наблюдались схожие кризисные события, носившие системный характер и вынуждавшие государство находить ответы на угрозы социальной стабильности.

Не случайно проблемы взаимосвязи безработицы, роста маргинальных слоев населения и всплеска преступности оказались в центре внимания уже советских специалистов 1920-х гг. Среди многочисленной литературы по данной проблематике, увидевшей свет уже в это десятилетие, наибольший интерес представляют работы М. Гернета, А. Герцензона, А. Жижиленко, В. Куфаева, Д. Родина¹.

С середины 1920-х гг. началась активно изучаться проблематика региональной преступности и факторов ее обуславливавших в работах С. Голунского, Б. Змиева, В. Пететюрин².

Также в этот период стали появляться тематические сборники «Проблемы преступности», «Хулиганство и хулиганы», «Хулиганство и поножовщина», «Современная преступность», «Преступный мир Москвы», в которых прослеживалась взаимосвязь между ростом безработицы и криминализацией советского общества³.

¹ Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927; Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М., 1930; Жиженко А. Преступность и ее факторы. Пг., 1922; Куфаев В. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; Родин Д. Городская и сельская преступность // Право и жизнь. М.-Л., 1926. Кн. 2–3.

² Голунский С.А. Преступность в Северо-Кавказском Крае в 1925 г. // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1926. С. 10–32; Змиев Б. Преступность в Татарской Республике // Проблемы преступности. Сборник. Вып. 4. М., 1929. С. 39–57; Пететюрин В. Хулиганство в Ростове-на-Дону и борьба с ним // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1927. С. 76–82.

³ Хулиганство и хулиганы. Сборник. М., 1929; Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив по данным переписи мест заключения). М., 1927.

Обращает на себя внимание большое количество публикаций, посвященных такому виду преступлений как хулиганство. Данное обстоятельство было обусловлено широким распространением данного антиобщественного явления в жизни советского общества периода новой экономической политики (НЭП).

Серьезный рост преступности среди молодежи в 1920-е гг. обратил на себя внимание значительного числа отечественных правоведов. В своих работах они рассматривали причины и особенности, динамику преступлений среди молодежи. При этом отмечался факт значительного усложнения проблем безработицы среди данной возрастной группы как одна из причин, провоцировавших рост преступности в молодежной среде¹.

Бурное развитие криминологии в период НЭПа было прервано жесткими административными методами. С середины 1930-х гг. и до 1956 г. криминология как «служанка буржуазии» фактически прекратила свое существование. Советские вожди исходили из того, что социализм не имеет объективных причин для воспроизводства преступности, а, следовательно, потребности в ее изучении нет. Как результат – вплоть до начала 1990-х гг. обстоятельных исследований по вопросам взаимосвязи безработицы и преступности в советской России периода НЭПа не было опубликовано.

Только с начала 1990-х гг. отечественная историческая и историко-правовая наука, используя новые методологические подходы, подошли к изучению данных явлений в условиях НЭПа. Среди современных российских специалистов эта проблематика оказалась в центре внимания С.В. Недобежкина, С.Н. Захарцева, С.В. Богданова, В.П. Пашина, М.А. Холодного².

Итак, пришедший на смену гражданской войне и «военному коммунизму» НЭП принес советскому обществу значительное количество проблем, которые были частично приглушены в первые послереволюционные годы, но в новых условиях дали о себе знать. Наибольшую остроту с начала 1920-х гг. приобрели проблемы безработицы и уголовной преступности. Не случайно эти два явления социального неблагополучия вызывали острое недовольство различных слоев советского общества.

К 1924 г. в Белгородском уезде обозначилась застойная безработица. Согласно сведениям камеры инспектора труда исполкома Белгородского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, за 9 месяцев 1924 г. на Белгородской бирже труда отмечалось постоянное увеличение количества безработных. Регистрация безработных производилась каждые полмесяца, что позволяло осуществлять более детальную статистику динамики рынка труда в г. Белгороде и Белгородском уезде. Так в 1924 г., с 1 по 16 января было зарегистрировано 392 мужчины и 353 женщины; с 15 января по 1 февраля – 396 мужчин и 351 женщина; с 1 февраля по 16 февраля – 407 мужчин и 352 женщины. С начала лета 1924 г. регистрация безработных на Белгородской бирже труда производится ежемесячно: с 1 июня по 1 июля – 533 мужчины и 280 женщин; с 1 июля по 1 августа – 579 мужчин и 329 женщин; с 1 августа по 1 сентября – 540 мужчин и 350 женщин³.

Как видно, особенностью белгородского рынка труда в первой половине 1920-х гг. явился постоянный рост безработицы среди мужской части населения. Дело в том, что подавляющее большинство среди мужчин, обращавшихся на биржу труда в Белгороде, имели низкую квалификацию и были чернорабочими. Рынок труда в Белгороде и уезде в этот был перенасыщен чернорабочими. В отличие от мужчин женщины быстрее находили себе работы в сфере торговли и услуг, которые получили бурное развитие в первой половине 1920-х гг. в связи с оживлением частнопредпринимательской деятельности.

Трудности, которые испытывали мужчины при трудоустройстве оказывали заметное влияние на повышение криминогенного уровня на территории Белгородчины. Хотя было бы серьезным упрощением граждан, не имевших работы в годы НЭПа, автоматически относить к потенциальным преступникам.

Безработица, и связанная с ней материальная нужда, бытовая неустроенность, неуверенность в завтрашнем дне, неприятие окружающей действительности, разительно отличавшейся от насильственно насаждаемой «уравнительной бедности» времен «военного коммунизма», способствовали резкому всплеску преступности в советской России в годы НЭПа. Не случайно городская среда стала питательной почвой для втягивания в криминальную деятельность части молодых людей.

¹ Авдеева М. Преступность юных возрастов по данным всесоюзной переписи по местам заключения // Современная преступность. Социальный состав, профессии, возраст, грамотность. Вып.2. М., 1930. С. 3–9; Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М., 1923; Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М., 1927.

² Недобежкин С.В. Роль милиции РСФСР в борьбе с преступностью в условиях новой экономической политики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Захарцев С.Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; Богданов С.В., Пашин В.П. Советская Россия в 1920-е годы: власть, социальные аномалии, общество. Монография. Курск, 2006; Холодный М.А. Деформация экономического мышления населения России и борьба милиции с преступлениями против собственности: исторический опыт // Вестник Чувашиянского университета. 2010. № 1. С.

³ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р-719. Оп. 1. Д. 40. Л. 3, 8, 19, 32, 37, 40.

По мнению российского историка Б.Н. Миронова, в городах статистически прослеживалось возвращение к прежней социокультурной ситуации, когда пролетарская масса была криминогеннее деревенской в девятнадцать раз, но с характерными нюансами¹.

Сам же советский город периода существования НЭПа наиболее отчетливо проявлял социальную и имущественную дифференциацию населения. Для мировосприятия определенной части населения это было совершенно ненормальным. Причем городские контрасты значительно усиливались в глазах тех, кто еще совсем недавно пережил ужасы гражданской войны, голода и разрухи. Таким образом, городская среда 1920-х гг. несла в себе множество причин и обстоятельств криминализации широких слоев населения.

Города также опережали сельскую местность по такому весьма распространенному в 1920-е гг. виду уголовных преступлений как хулиганство. Учитывая, что в городах в к 1925 г. проживало только 17% населения страны, тогда как из общего числа хулиганских поступков на долю городов приходилось более 40%.

Под «хулиганством» в УК 1922 г. (ст. 176) понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия». В 1924 г. была принята новая редакция этой статьи – «хулиганство, т.е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, в частности, буйство и бесчинство...». Подобная же редакция сохранилась и в УК 1926 г. (ст. 74)².

Анализируя как опубликованные, так и архивные документы государственных и партийных органов того времени, можно сделать вывод о том, что волна хулиганства буквально захлестнула страну. При этом примечательным фактом является то, что хулиганство фактически стало нормой повседневной жизни советских городов и сельской местности.

Согласно сведениям статистического отдела НКВД, на 10000 человек в РСФСР приходилось зарегистрированных хулиганских действий, рассматривавшихся как преступные: в 1925 г. – 3,2, в 1926 – 16, 7, а в 1927 – 25, 2 случаев³. При этом необходимо учитывать тот факт, что данная статистика является далеко не полной. Значительная часть хулиганских проступков регистрировались как административные правонарушения

В секретном письме в ЦК секретаря Иркутского губкома ВКП(б) Гриневича, где был дан обзор политико-экономического развития губернии за 1924-1925 г., сообщалось: «В деревне и городских поселках наблюдается громадное увеличение хулиганства, доходящего до драк, убийств, поножовщины»⁴.

Молодежные хулиганские группы совершали набеги на клубы, громили дома отдыха, кинотеатры, срывали киносеансы, если им не нравился фильм, забрасывали шапками, камнями, палками самолеты АВИАХИМа в дни Первомайских демонстраций.

4 июня 1926 г. Информационный отдел ОГПУ представил докладную записку о росте хулиганства в Сибири В.М. Молотову. В ней сообщалось, что только за первые месяцы 1926 г. количество преступлений, квалифицируемых как хулиганство, выросло в сибирской деревне по сравнению с последним кварталом 1925 года более чем на треть. Из общего числа привлеченных к ответственности за хулиганство около 30% составляли комсомольцы и коммунисты⁵.

По сообщениям партийных и правоохранительных органов Тамбовской губернии в некоторых районах комсомольские ячейки превратились в рассадники пьянства и разврата. Ситуация усугублялась еще и тем, что у многих членов комсомольских первичных организаций было оружие, что наводило ужас на местное население⁶.

На территории Белгородчины хулиганство также стало одной из серьезных проблем, вынудивших обратить на это явление серьезное внимание партийно-государственного руководства уездов и руководителей правоохранительных органов.

В обязательном постановлении Валуйского уездного исполнительного комитета от 2 февраля 1924 г. «О борьбе с хулиганством» констатировалось: «В виду наблюдающихся случаев проявления хулиганства на многих проходящих по уезду железных и тракторных дорог и выражающихся в битье стекол вагонов проходящих поездов, битье изоляторов, находящихся на проводах телеграфных и телефонных линий, проходящих в полосе отчуждения, обрезывании проводов на этих линиях, набросах на провода, срывании хомутов, выдергивании кустылей, хищении щитов, порче подпорок, столбов и т.п.»⁷.

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 2. С. 95.

² Уголовный кодекс РСФСР. М., 1925. Ст. 176; Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927. Ст. 74.

³ Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4–5. М., 1925; Вып. 6. М., 1926; Вып. 7. М., 1927.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 67. Д. 193. Л. 71.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 169. Л. 140–141.

⁶ Центр документации новейшей истории Тамбовской области (далее ЦДНИТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 3039; Ф. 1205. Оп. 1. Д. 419. Л. 4.

⁷ ГАБО. Ф. Р-384. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

Сведения о развитии ситуации с хулиганством в Белгородском уезде в 1925/1926 и 1926/1927 гг. представлены в следующей таблице¹.

Таблица 1.
Table 1.

Хулиганство в Белгородском уезде в 1925/1926 и 1926/1927 гг.
Hooliganism in the Belgorod district in the 1925/1926 and 1926/1927 years

	Всего					
	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
Возбуждено дел: - в уголовном порядке	393	1022	65	91	328	931
имеется увеличение	на 156%		на 41%		на 83,8%	
- в административном порядке	953	1178	448	555	505	624
имеется увеличение	на 22,5%		на 23,5%		на 23,5%	
Итого	1346	2201	513	645	833	1556
имеется увеличение	на 60%		на 25,6%		на 86%	

В документах прокуратуры отмечалось следующее: «Не лишне отметить волокиту в вопросе борьбы с хулиганством: согласно ст. 7 Инструкции НКЮ и НКВД 5/п - с/г «О борьбе с хулиганством» в случаях совершения хулиганского поступка в условиях полной очевидности и бесспорности, милиция дознаний производить не должна, а «ограничивается составлением протокола с изложением в нем обстоятельств дела и указанием фамилии, имени и отчества, и местожительства причастных к делу лиц». В практике у нас имеют место неприятие этих дел дежурной камерой и возвращаются эти дела для обязательного производства дознания»².

Мощной подпиткой уголовной преступности в этот период выступали беспризорники. В ряде случаев беспризорные образовывали преступные сообщества, объединенные жесткой дисциплиной и авторитетом главаря. По данным М.Н. Гернета, среди задержанных за воровство и содержащихся в местах заключения Москвы преступников львиную долю составляли подростки 16-ти и юноши 20-ти лет (следует учитывать при этом, что молодые люди моложе 14-ти лет вообще не содержались в местах заключения). Ежедневник советской юстиции «Юный пролетарий» приводил в 1924 г. следующие цифры: если в 1913-1916 гг. в Петербурге было возбуждено около 9-ти тысяч дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, то в 1919-1922 гг. – почти 23 тыс. В правонарушения имущественного характера вовлекались в основном беспризорные³.

Сложности с трудоустройством в условиях прогрессирующей безработицы, а также низкий уровень заработной платы сотрудников бирж труда в период НЭПа способствовали широкому распространению взяточничества среди данной группы государственных служащих. Так, например, руководство Московской партийной организации неоднократно обсуждало вопрос о взяточничестве и кумовстве работников биржи, которое возмущало безработных и могло дестабилизировать обстановку в столице.

Чтобы чиновникам биржи неповадно было за взятки ставить на учет биржи тех, кого не положено было ставить, группе должностных работников во главе с Г.Г. Ягодой было поручено «разработать вопрос о возможности применения репрессий за ложную регистрацию на бирже труда»⁴.

В июне 1924 г. группе «ответработников» горкома партии было дано поручение проверить личный состав работников биржи, как центра, так и отделений, и принять меры для приближения аппарата биржи к пониманию нужд безработных.

Однако принятые административные меры оказались малоэффективны: наличие фактов кумовства, протекционизма в работе биржи труда в октябре 1926 г. вновь отмечалось на пленуме МК ВКП(б)⁵.

Рассмотренные в настоящей статье вопросы, позволяют сделать следующие выводы.

Гигантская разруха, явившаяся следствием череды масштабных социальных потрясений (1914-1920 гг.): Первой мировой войны, свержения монархии, краха Временного правительства, Гражданской войны и иностранной интервенции, массовая безработица способствовали значительному всплеску преступности в советской России в условиях перехода к НЭПу.

Превращение безработицы в постоянного спутника советского общества в 1920-е гг. создавало питательную почву для воспроизводства преступности. Безусловно, при этом необходимо иметь в виду, что потеря человеком работы автоматически не превращала его в потенциально криминального эле-

¹ ГАБО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 1. Л. 156 об.

² ГАБО. Ф. Р-1512. Оп. 1. Д. 1. Л. 156.

³ Гернет М.Н. Преступный мир Москвы. М., 1926.

⁴ Центральный государственный архив Московской области (далее ЦГАМО). Ф. 66. Оп. 22. Д. 83. Л. 11.

⁵ Правда. 1926. 21 октября.

мента. Однако наличие в советском обществе прогрессирующей безработицы создавало постоянную угрозу социальной стабильности, увеличивало маргинальные слои. Они в свою очередь и подпитывали уголовную преступность на фоне прогрессирующей социальной и имущественной дифференциации, всеохватывающей коррупции государственного аппарата, недовольства населения неспособностью властей справиться с разнузданностью хулиганствующих элементов.

Спустя десятилетие, в 1939-1942 гг., американским криминологом Б. Сандером посредством эмпирических исследований правонарушений в Балтиморе было установлено, что «преступность напрямую соотносится с нестабильностью или аномией в районе»¹.

Это наблюдение американского специалиста также подтверждается на материалах уголовной статистики РСФСР периода НЭПа.

Библиография

- Авдеева М. Преступность юных возрастов по данным всесоюзной переписи по местам заключения // Современная преступность. Социальный состав, профессии, возраст, грамотность. Вып.2. М., 1930. С. 3-9.
- Богданов С.В., Папин В.П. Советская Россия в 1920-е годы: власть, социальные аномалии, общество. Монография. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2006.
- Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1927.
- Гернет М.Н. Преступный мир Москвы. М.: Изд-во: МХО "ЛЮКОН", 1991.
- Герцензон А.А. Преступность и алкоголизм в РСФСР. М.: изд-во Мособлсполкома, 1930.
- Голунский С.А. Преступность в Северо-Кавказском Крае в 1925 г. // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-н/Д: Книж. бюро Крайздрава, 1926. С. 10-32.
- Жиженко А. Преступность и ее факторы. Пг.: Госиздат, 1922.
- Захарцев С.Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921-1928 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003.
- Змиев Б. Преступность в Татарской Республике // Проблемы преступности. Сборник. Вып. 4. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1929. С. 39-57.
- Куфаев В. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Новая Москва, 1924.
- Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М.: Юр. изд-во Наркомюста, 1923.
- Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2.
- Недобежкин С.В. Роль милиции РСФСР в борьбе с преступностью в условиях новой экономической политики: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Потетюрин В. Хулиганство в Ростове-на-Дону и борьба с ним // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов-н/Д: Книж. бюро Крайздрава, 1927. С. 76-82.
- Родин Д. Городская и сельская преступность // Право и жизнь. М.-Л., 1926. Кн. 2-3. С.94-101.
- Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив по данным переписи мест заключения). М.: Изд. НКВД РСФСР, 1927.
- Статистический обзор деятельности местных административных органов НКВД. Вып. 4-5. М.: Изд. НКВД РСФСР, 1925.
- Уголовный кодекс РСФСР // Собрание кодексов РСФСР. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.
- Утевский Б.С. В борьбе с детской преступностью. Очерки жизни и быта московского трудового дома для несовершеннолетних правонарушителей. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1927.
- Холодный М.А. Деформация экономического мышления населения России и борьба милиции с преступлениями против собственности: исторический опыт // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 101-105.
- Хулиганство и хулиганы. Сборник. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929.
- Sander B. Towards an Understanding of Juvenile Delinquency. N.Y., 1954.

References

- Avdeyeva M. Prestupnost' yunikh vozrastov po dannym vsesoyuznoy perepisi po mestam zaklyucheniya // Sovremennaya prestupnost'. Sotsial'nyy sostav, professii, vozrast, gramotnost'. Vyp.2. M., 1930. S. 3-9.
- Bogdanov S.V., Pashin V.P. Sovetskaya Rossiya v 1920-ye gody: vlast', sotsial'nyye anomalii, obshchestvo. Monografiya. Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet, 2006.
- Gernet M.N. Prestupnost' i samoubiystva vo vremya voyny i posle neye. M.: Izd. TSSU SSSR, 1927.
- Gernet M.N. Prestupnyy mir Moskvy. M.: Izd-vo: MKHO "LYUKON", 1991.
- Gertsenzon A.A. Prestupnost' i alkogolizm v RSFSR. M.: izd-vo Mosoblspolkoma, 1930.
- Golunskiy S.A. Prestupnost' v Severo-Kavkazskom Kraye v 1925 g. // Voprosy izucheniya prestupnosti na Severnom Kavkaze. Rostov-n/D: Knizh. biuro Kraizdrava, 1926. S. 10-32.
- Zhizhenko A. Prestupnost' i yeye faktory. Pg.: Gosizdat, 1922.
- Zakhartsev S.N. Prestupnost' v Tambovskoy gubernii i bor'ba s ney pravookhranitel'nykh organov v period NEPa (1921-1928 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 2003.
- Zmiyev B. Prestupnost' v Tatrepublike // Problemy prestupnosti. Sbornik. Vyp. 4. M.: Izd. NKVD RSFSR, 1929. S. 39-57.
- Kufayev V. Bor'ba s pravonarusheniyami nesovershennoletnikh. M.: Novaya Moskva, 1924.
- Lyublinskiy P.I. Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste. Sotsial'no-pravovyye ocherki. M.: Yur. izd-vo Narkomyusta, 1923.

¹ Sander B. Towards an Understanding of Juvenile Delinquency. N.Y., 1954. P. 59.

- Mironov B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII - nachalo KHKH v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1999. T. 2.
- Nedobezhkin S.V. Rol' militsii RSFSR v bor'be s prestupnost'yu v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.
- Potetyurin V. Khuliganstvo v Rostove-na-Donu i bor'ba s nim // Voprosy izucheniya prestupnosti na Severnom Kavkaze. Rostov-n/D: Knizh. biuro Kraizdrava, 1927. S. 76-82.
- Rodin D. Gorodskaya i sel'skaya prestupnost' // Pravo i zhizn'. M.-L., 1926. Kn. 2-3.S.94-101.
- Sovremennaya prestupnost' (prestupleniye, pol, repressiya, retsidiv po dannym perepisi mest zaklyucheniya). M.: Izd. NKVD RSFSR, 1927.
- Statisticheskiy obzor deyatel'nosti mestnykh administrativnykh organov NKVD. Vyp. 4-5. M.: Izd. NKVD RSFSR, 1925.
- Ugolovnyy kodeks RSFSR // Sobraniye kodeksov RSFSR. M.: Yurid. izd-vo NKYU RSFSR, 1927.
- Utevskiy B.S. V bor'be s detskoy prestupnost'yu. Ocherki zhizni i byta moskovskogo trudovogo doma dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley. M.: Izd-vo NKVD RSFSR, 1927.
- Kholodnyy M.A. Deformatsiya ekonomicheskogo myshleniya naseleniya Rossii i bor'ba militsii s prestupleniyami protiv sobstvennosti: istoricheskiy opyt // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2010. № 1. S. 101-105.
- Khuliganstvo i khuligany. Sbornik. M.: Izd-vo NKVD RSFSR, 1929.
- Sander B. Towards an Understanding of Juvenile Delinquency. N.Y., 1954.